

Е. П. НАУМОВ

• К ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ И СЕРБСКОЙ ПРОНИИ

Как известно, различные проблемы истории пронии, столь интенсивно разрабатывавшиеся особенно в литературе двух последних десятилетий¹, все еще вызывают немало разногласий в истолковании источников, а эти споры и полемика в свою очередь приводят к некоторым уточнениям в оценке роли и значения пронии в феодальном строе Византии, Сербии и сербо-греческих княжеств, а также венецианской Зеты. В то же время, пожалуй, в историографии намечается и заметная диспропорция, обусловленная исследованием пронии преимущественно в самой Византии и венецианской Зете. Между тем соответствующим материалам, относящимся к территории Сербской державы Неманичей и образовавшихся после ее распада отдельных сербо-греческих государств, уделяется гораздо меньше внимания, хотя они позволяют выявить новые, фактически почти еще не использованные свидетельства о судьбах пронии, а тем самым способствуют уточнению общей картины развития и распространения данного феодального института в различных государствах Балканского полуострова.

В данной связи следует прежде всего коснуться вопроса о существовании византийской пронии на рубеже XIII и XIV вв. в тех областях Северной и Центральной Македонии, которые были присоединены в конце XIII в. сербским королем Стефаном Урошем II (Милутином). Рассмотрение этого вопроса тем более важно, что рубеж XIII и XIV вв. был связан с заметными изменениями во всей политической структуре Сербского государства². Именно в начале XIV в. в сербских источниках появляются новые термины для обозначения феодальных земельных владений (баштина и прония), впервые зафиксированные в грамоте Милутина Георгиевскому монастырю возле Скопье (1300). В литературе уже было достаточно обстоятельно показано, что преобладающей формой светского феодального землевладения в Сербии была баштина, т. е. вотчина, наследственная полная земельная собственность. Нам известно, что правители Сербии давали светской знати также и условные земельные владения — пронии; этот институт, как и сам термин, заимствован был из Византии.

¹ См., например: Г. Острогорски. Пронија. Београд, 1951; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952; G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954; А. Hohlweg. Zur Frage der Pronoia in Byzanz. — ВЗ, 60, 1967; К. В. Хвостова. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968; G. Ostrogorsky. Die Pronoia unter den Komnenen. — ЗРВИ, т. 12, 1970; «Историја Црне Горе», кн. 2, т. 2. Титоград, 1970, стр. 172, 181—182 (автор раздела Ив. Божич).

² Ср. В. А. Мошин. Византиски утицај у Србији у XIV веку. — «Југословенски историски часопис», т. III, 1937, стр. 151—158.